

Ф Р А Н Ц У З Ы В РУССКОМ БАЛЕТЕ

Артисты парижской Гранд Опера, гастролировавшие в Ленинграде, выступили в Академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова в «Лебедином озере» П. И. Чайковского. Кристиан Власси исполнила роль Одетты и Одиллии, уже известный ленинградским зрителям Аттилио Лабис — принца Зигфрида.

То мягкий в своей пластике, то стремительный в танце Аттилио Лабис и изящная, легкая, обаятельная Кристиан Власси составили оригинальный, по-своему одухотворенный лирический дуэт в знаменитом русском балете.

Девушка-лебедь у молодой одаренной балерины скорее надломлена, чем порывиста, печальна и горестна не только тогда, когда на нее обрушивается злая воля волшебника, но и тогда, когда она доверяется ласково обнимающему ее Зигфриду. Склоняя голову к нему на грудь, она остается все такую же грустной; ее руки в адажио не взлетают с силой, как лебединые крылья, а словно про-

должают свой печальный рассказ о неволе, о злых чарах. Расставаясь с принцем в первом акте, она ускользает со сцены будто сломленная, раненая, кажется, надежда на счастье не озарила ее. Во всем созданном артисткой образе больше скорби, чем воли к освобождению.

Принц у великолепного французского танцовщика — юношески мечтательный, задумчивый в первой картине балета, после встречи с Одеттой полон нежности и любви, а скорее сочувствует ей, чем стремится спасти, освободить, вырвать из-под грозной власти. Его раскаяние сильнее, чем проявления борьбы. Но чудо любви свершается — и два молодых существа тянутся к счастью.

Такая характеристика главных героев «Лебединого озера» улавливается в танце артистов, в оттенках движений и поз, в акцентах, вносимых ими в хореографию балета.

У Кристиан Власси самыми выразительными в спектакле

оказались скорбные линии танца, изгиб и трепет слабеющих, никнувших рук Одетты, мягкие наклоны головы и шеи, выражающие покорность. Для всей ее пластики характерна скорее нервность, чем певучесть. Подобное впечатление усиливалось еще и благодаря тому, что артистка, временно усложняя чисто танцевальные задачи своей партии, не во всем достигала строгости и чистоты классической формы. От этого ее Одиллия становилась недостаточно энергичной в своем колдовстве, недостаточно торжествующей в своей победе. Артистизм Аттилио Лабиса, блеснувшего в третьем акте отточенным, красивым танцем, сказался более ярко в лирических эпизодах «Лебединого озера».

Выступление французских артистов встречено ленинградской публикой с большим интересом.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО

15 ФЕВ 1965

ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД
«ЛЕНИНГРАД»